

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО МЕГАПОЛИСА: ОПЫТ МОСКВЫ

Валерия Михайловна Винокурова^a

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-6-72-78

^a Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В исследовании представлены результаты анализа городской среды Москвы по итогам трех инструментов оценки: Индекса качества городской среды, Индекса городского процветания ООН-Хабитат и Индекса городов БРИКС по пространственному развитию. В результате исследования выявлено, что Москва является состоявшимся примером устойчивого города, подтвержденным, во-первых, международными сертификатами ISO, а во-вторых, разнообразными инструментами оценки как национального, так и международного уровня, в которых независимо от методологии Москва занимает лидирующие позиции. Выявлено, что московская модель устойчивого города состоялась потому, что в управление был внедрен основной ESG-принцип – взаимодействие государства, бизнеса и общества в целях устойчивого развития (а также реализован механизм устойчивого взаимодействия упомянутых акторов). Московская модель устойчивого города может быть внедрена и в других городах Российской Федерации, поскольку во всех регионах страны ведется работа по внедрению ESG-принципов в управление. Обозначено, что московский опыт достижения статуса устойчивого города, подтвердивший реалистичность этого статуса в масштабах мегаполиса, может быть «экспортирован» за рубеж и адаптирован к особенностям других крупных городов.

Ключевые слова: устойчивый город, устойчивое развитие, ESG-принципы, модель устойчивого мегаполиса

Дата поступления статьи в редакцию: 11 ноября 2024 года.

MODEL FOR BUILDING A SUSTAINABLE MEGAPOLIS: MOSCOW'S EXPERIENCE

Valeria M. Vinokurova^a

RESEARCH ARTICLE

^a a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article summarizes the findings of an analysis of Moscow's urban environment using three assessment instruments: the BRICS Cities Index for Spatial Development, the UN-Habitat's City Prosperity Index, and the Urban Environment Quality Index. According to the study, Moscow is a proven example of a sustainable city, as evidenced by international ISO certifications and a range of national and international evaluation instruments, in which, regardless of methodology, Moscow is a leader. The study demonstrated how introducing the primary ESG principle – the interaction of the state, business, and society for sustainable development – as well as the mechanism of sustainable interaction of the aforementioned actors into management led to the establishment of Moscow model of a sustainable city. The author discovered that since all regions of the Russian Federation are attempting to implement ESG principles in management, other cities can adopt the Moscow model of a sustainable city. The analysis demonstrates that Moscow's experience becoming a sustainable city can be «exported» abroad and adapted to the features of other big cities.

Keywords: sustainable city, sustainable development, ESG principles, model of sustainable megapolis

Received: November 11, 2024.

Введение

Вследствие ужесточения в 2022 году санкционного давления на Российскую Федерацию повысилась актуальность развития альтернативных устойчивых международных связей. Возросла также и значимость реализации ESG-повестки: так, ключевой партнер России на Востоке – Китайская Народная Республика – провозгласил, что в будущем экономическое сотрудничество и торговые операции будут выстраиваться с учетом «углеродного баланса»¹.

В некоторых экспертных кругах высказываются мнения, что ESG-трансформация – тренд, появившийся на Западе, и попытки экономических агентов в России внедрить ESG-принципы в свою деятельность нацелены на привлечение западных инвесторов² (в подтверждение этого тезиса говорит факт, что зеленые облигации, как один из наиболее популярных инструментов ESG-трансформации, неоднократно выпускались отечественными компаниями в иностранной валюте). Вследствие кризиса, начавшегося в 2022 году, характеризующегося отказами многих государств так называемого глобального Запада выполнять свои обязательства экономического и политического характера, введением экстерриториальных мер ограничительного характера в отношении России, высказываются сомнения по поводу дальнейшего внедрения ESG-принципов в управление в нашей стране.

С этим, однако, трудно согласиться. Во-первых, устойчивое развитие, согласно определению, сформулированному в 1987 году в докладе Генеральной Ассамблеи ООН «Наше общее будущее», это развитие, обеспечивающее потребности нынешнего поколения без ущерба возможности будущего поколения удовлетворять свои собственные потребности³. Видно, что центром подхода является человек и его благополучие. По данным ООН, к 2030 году в городах будет проживать 60 % населения Земли (то есть большая часть населения планеты, и это значение с течением времени, согласно текущим трендам, будет только увеличиваться; для России этот показатель находится на уровне 75 %⁴), притом что города занимают 3 % суши⁵. Таким образом, ввиду повышающихся темпов урбанизации необходимо внедрять новые подходы к городскому управлению в целях повышения качества жизни обитателей городов по всему миру. Одним из таких подходов является внедрение принципов ESG в управление, экономическую и социальную сферы жизни города.

Во-вторых, кризис мирового порядка, основой которого является так называемый «мир, основанный на правилах», выражающийся главным образом в увеличении количества очагов нестабильности в мире (в «горячую» фазу перешел конфликт вокруг Украины, актуализировался палестино-израильский конфликт; каждое из этих противоречий грозит вовлечением еще большего количества участников и, как следствие, превращением региональных конфликтов в глобальное противостояние) и, как следствие, нарушении системы глобальной безопасности, свидетельствует о том, что мир нуждается в новом порядке.

Из материалов успешно проведенного XVI Саммита БРИКС в Казани в октябре 2024 года следует, что новый мировой порядок будет основан на принципах, разделяемых как государствами, являющимися членами объединения, так и странами, желающими вступить в него. Основой взаимодействия в рамках БРИКС является сотрудничество в интересах инклюзивного устойчивого развития⁶. Символично, что на Саммите в Казани лично присутствовал Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь ООН, в то время как на мирную конференцию по Украине в Швейцарии в июне 2024 года он не поехал⁷. По сути, внимание, проявленное к БРИКС со стороны ООН в лице ее главы, является подтверждением актуальности принципов, лежащих в основе взаимодействия стран БРИКС, в формировании нового мирового порядка; как следствие, устойчивое развитие – одна из основ формирующегося устройства мира.

Приверженность принципам устойчивого развития – один из основных принципов нового мирового порядка, и те страны, которые рассчитывают занять в нем ключевые позиции, следуют ему уже сейчас, как, например, КНР, которая выстраивает торгово-экономические отношения с учетом «углеродного баланса». Россия также придерживается принципов устойчивого развития, в первую очередь на внутригосударственном уровне. Так, в 2021 году была утверждена Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года⁸.

Основным показателем процветания государства является уровень благополучия его граждан. Учитывая глобальный тренд на урбанизацию, качество городской среды и уровень благополучия городских обитателей выходят на первый план, а также становятся маркером изменений, происходящих в государстве.

Москва является признанным на международном уровне состоявшимся примером устойчивого города (главным образом в сфере качества жизни и оказания городских

1 Рэнкинг устойчивого развития и интеграции ESG-критериев в деятельности субъектов Российской Федерации / Национальное Рейтинговое Агентство. https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf

2 «ESG было пасом западным инвесторам»: есть ли будущее у зеленых облигаций. <https://www.forbes.ru/investicii/471607-esg-bylo-pasom-zapadnym-investoram-est-li-budusee-u-zelenyh-obligacij?ysclid=lsocbie5tu387159479>

3 Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>

4 Численность населения России на 1 января снизилась до 146,2 млн. <https://tass.ru/obschestvo/19826831>

5 Цели в области устойчивого развития. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities/>

6 Пресс-конференция по итогам XVI Саммита БРИКС. <https://brics-russia2024.ru/news/press-konferentsiya-po-itogam-xvi-sammitya-briks/>

7 Генсек ООН не примет участие в конференции по Украине в Швейцарии. <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2024/66634c3e9a7947698b343bef?ysclid=m3wvi67zq1749590454>

8 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года № 3052-р «О Стратегии социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года».

Устойчивое социально-экономическое развитие мегаполисов

услуг, а также в сфере внедрения информационных технологий), получив соответствующие сертификаты ISO⁹. В этой связи целью настоящего исследования является выявление характерных черт управления Москвой как устойчивым мегаполисом с перспективой распространения этого опыта как внутри России, так и за ее пределами. Основная гипотеза исследования, нашедшая свое подтверждение в ходе его проведения, заключается в том, что Москве удалось достичь статуса устойчивого города благодаря внедрению принципов ESG в управлении, экономике и социальной сфере.

Отметим, что уровень научной проработки рассматриваемой проблемы нельзя признать достаточным. Разумеется, говоря о подходах к управлению городскими территориями, нельзя не упомянуть классика отечественной урбанистики В.Л. Глазычева. Ученый одним из первых рассматривал вопросы создания условий для повышения качества городской среды (попытка применить подход, который в наши дни регулярно используется в Москве для решения вопросов территориального развития – привлечение к их решению обитателей города, в частности, посредством платформы «активный гражданин», – Глазычев предпринимал еще в 80-е годы XX века), а также изучал ее влияние на социально-экономические показатели городов [Глазычев, Егоров, Ильина и др., 1995].

Говоря о современных исследователях, стоит упомянуть Д.Н. Замятина и И.И. Митина, которые рассматривают вопросы трансформации городской среды на основе внедрения информационных технологий, изменения характера взаимодействия горожан с городской инфраструктурой и самой роли человека в городской среде [Замятин, 2018. С. 147–165; Митин, 2022. С. 108–125]. Исследователи также строят прогнозы относительно характера взаимодействия человека и города при сохраняющихся тенденциях в сфере цифровизации.

Содержательным дополнением отмеченных подходов могут стать исследование качества городской среды и разработка рекомендаций по ее улучшению с использованием совокупности показателей, способствующих благополучию человека (вспомним определение термина «устойчивое развитие»: оно антропоцентрично, поскольку главным условием «устойчивости» развития является удовлетворение потребностей не только нынешнего, но и будущих поколений) и достижению статуса устойчивого города через призму различных инструментов оценки как системы. Такая попытка предпринята автором в настоящей статье.

Сущность московской модели устойчивого мегаполиса

Прежде всего дадим определение термину «устойчивый город». В исследовании используется подход, разработанный организацией ООН-Хабитат в целях оценки жизнестойкости городов. Он состоит в том, что устойчивый город – это городская система, способная со всеми ее жителями обеспечивать бесперебойное функционирование в случае шокового или

стрессового воздействия, адаптируясь и меняясь в лучшую сторону в целях устойчивого развития¹⁰.

Исходя из приведенного выше определения, Московская модель была рассмотрена через призму нескольких рейтингов:

Индекс качества городской среды (ИКГС). Разработан Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

Индекс городского процветания ООН (ИГП) (UN-Habitat City Prosperity Index). Разработан ООН-Хабитат.

Рейтинг городов БРИКС по пространственному развитию (далее – Рейтинг) (*Urban & Innovation Environment Index*). Разработан международной экспертной группой из России, Китая и Индии.

Рассмотрим результаты национального инструмента оценки качества городской среды – ИКГС. Согласно данному инструменту, оценка качества городских преобразований проводится по большому количеству критериев и носит точечный характер. Так, методика определения индекса предполагает оценку каждого из шести типов городских пространств по шести критериям (всего 36 показателей). Каждому из тридцати шести индикаторов присваивается значение от 0 до 10 баллов. Максимально возможное значение индекса города, соответственно, составляет 360 баллов. Городская среда признается благоприятной, если значение индекса составляет более половины от максимального количества баллов, то есть 181 и выше. Городская среда признается неблагоприятной, если значение индекса составляет менее половины от максимального количества баллов, то есть до 180 включительно¹¹. Москва лидирует в рейтинге: по итогам 2023 года город набрал 304 балла (в 2018 году, когда измерения проводились впервые, Москва набрала 276 баллов, продемонстрировав неизменно самый высокий показатель среди городов России).

В целом можно сказать, что ИКГС – инструмент мониторинга хода осуществления национального проекта «Жилье и городская среда» (методика инструмента предусматривает присвоение балльной оценки ежегодно). Поскольку национальные проекты – система мер, направленных на устойчивое развитие Российской Федерации, то и ИКГС можно отнести к элементам его достижения. Однако смысл ИКГС – отражать, насколько благоприятна материальная городская среда, а это только часть модели устойчивого развития города.

В феврале 2022 года экспертами ООН Москва была признана лучшим мегаполисом мира по уровню развития городской инфраструктуры и качеству жизни по итогам UN-HABITAT City Prosperity Index (далее – Индекс городского процветания ООН, ИГП). Мэр города Москвы С.С. Собянин отметил, что признание Москвы мировым лидером по данным показателям – справедливая оценка позитивных перемен,

10 Руководство по применению оценки жизнестойкости города. <https://urbanresiliencehub.org/wp-content/uploads/2019/01/CRPT-Guide-Russian-pages-SMALL.pdf>

11 Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования / Национальные проекты России. <https://индекс-городов.рф/#/>

9 Устойчивый город: Москва получила сертификаты соответствия международным стандартам ISO. <https://www.mos.ru/mayor/themes/7373050/?ysclid=m3x4hlgf6h402415949>

Таблица. Перечень городов-лидеров по уровню процветания (согласно итогам анализа по методологии Индекса городского процветания ООН)**Table. The list of the most prosperous cities (based on the analysis's findings using the UN Urban Prosperity Index methodology)**

Место	Сингапур 1	Торонто 2	Москва 3	Сидней 4	Лондон 5
Качество окружающей среды (Е-фактор)	58,69	72,16	50,09	69,59	60,03
Равенство и социальная инклюзивность (S-фактор)	72,33	79,60	62,88	61,55	45,22
Городское управление (G-фактор)	98,50	71,02	76,92	86,96	85,05
Производительность	87,54	63,31	66,47	67,28	72,51
Развитие инфраструктуры	68,65	70,36	83,20	64,11	75,91
Качество жизни	67,21	53,26	68,33	57,62	61,59
ИГП	75,49	68,29	67,98	67,85	66,73
Уровень процветания	Надежный	Умеренно надежный	Умеренно надежный	Умеренно надежный	Умеренно надежный

Источник: Составлено автором по материалам: Methodology and Results of a Comparative Analysis of Cities

Source: Compiled by the author based on the materials of Methodology and Results of a Comparative Analysis of Cities

происходящих в столице¹². Такая оценка не дает Москве никаких формальных преимуществ, но помогает в борьбе с укоренившимися стереотипами.

Более того, согласно Индексу городского процветания ООН, Москва заняла третье место по совокупному уровню процветания среди двадцати девяти крупных городов мира (несмотря на то, что, по методологии ИГП¹³, для рейтинга были подобраны такие мегаполисы, которые по итогам проведения анализа продемонстрировали бы разный уровень процветания: от наиболее надежного до слабого). Согласно классификации этого инструмента, несмотря на высокие показатели, городская среда Москвы признается как «умеренно надежная». В **таблице** приведены данные итогов анализа пяти городов-лидеров по методологии Индекса городского процветания.

По итогам анализа таблицы можно сделать следующие выводы.

Во-первых, среди пяти городов, имеющих наивысшие значения ИГП, значения индекса отличаются на сотые доли значений. Только Сингапур имеет «отрыв» от Торонто в 7,20 баллов. Разница в ИГП среди остальных четырех городов (Торонто, Москва, Сидней и Лондон) не превышает 1,12 баллов. По мнению автора, это свидетельствует о том, что в целом уровень комфорта для обитателей этих городов практически идентичен.

Во-вторых, город с самым высоким ИГП (Сингапур) имеет надежный уровень процветания, согласно методологии Индекса городского процветания ООН, остальные города, включая Москву, – умеренно надежный. Отметим, что уровни процветания, по методологии ИГП, соотносятся с набранными баллами следующим образом: от 80 до 100 – «очень надежный»; от 70 до 79 – «надежный»; от 60 до 69 – «относительно надежный»; от 50 до 59 – «относительно слабый»; от 40 до 49 – «слабый»; от 10 до 39 – «очень слабый». ООН-Хабитат, с одной стороны, задает очень высокие требо-

вания для уровня комфорта в городах, поскольку на данный момент даже лидирующие в рейтинге города не достигли очень надежного уровня процветания, а с другой стороны, формирует ориентиры для дальнейшего развития городов и роста качества жизни в них. В этом, по мнению автора, состоит основной смысл данного инструмента анализа.

В-третьих, лидерство Москва демонстрирует по двум параметрам: «развитие инфраструктуры» (преимущество Москвы перед следующим в рейтинге городом составляет 7,29 балла) и «качество жизни» (преимущество в 1,12 балла). Эти показатели отражают высокое качество работы как аппарата управления городом, так и исполнителей, ответственных за изменения, а также уровень кооперации государства, бизнеса и гражданского общества. Тем не менее необходимо продолжать разработку мер в целях улучшения данных параметров: если значение индекса 83,20 по параметру «Развитие инфраструктуры», согласно методологии Индекса городского процветания, оценивается как «очень надежное», то 68,33 – как «относительно надежное» и свидетельствует о необходимости совершенствования политики городских властей [Винокурова, 2022. С. 18].

В методологии Индекса городского процветания ООН отмечается, что при анализе необходимо учитывать поправки на ограниченный доступ к данным, временные рамки и географический масштаб, а в некоторых случаях – даже уровень точности измерения. Следовательно, полученные результаты не являются объективным отражением реальности; они показывают картину, сформированную параметрами, заданными инструментом в условиях ограниченности данных.

К позитивным свойствам данного инструмента можно отнести следующее: многофакторность и комплексность анализа, универсальность, поскольку города, которые участвуют в анализе, должны представлять разные мировые регионы и культуры, иметь различные ожидаемые уровни процветания, региональное или мировое влияние. Для этих городов Индекс процветания ООН можно считать универсальным. Определенный недостаток рассматриваемого индекса – обобщенность данных, не позволяющая учесть особенности города, обусловленные социальными, политическими, историческими и географическими факторами.

12 Эксперты ООН признали Москву лучшим мегаполисом мира по качеству жизни. <https://www.mos.ru/mayor/themes/12299/8050050/>

13 UN-HABITAT City Prosperity Index. A Comparison of 29 World Cities. https://windowstorussia.com/wp-content/uploads/2022/02/Global_Cities_Ranking_Draft_REPORT_Feb_2022.pdf

Устойчивое социально-экономическое развитие мегаполисов

В целом Индекс городского процветания ООН имеет огромное количество допущений, которые обозначены в методологии использования инструмента. Они, безусловно, указывают на его несовершенство и, как следствие, ставят под сомнение его объективность. Однако, по мнению автора, этот инструмент оценки качества городской среды не претендует на статус руководства к действию, а носит рекомендательный характер. Результаты ИГП для аппаратов управления городов – это возможность оценить свою работу, обратить внимание на сильные и «проседающие» моменты и – в случае согласия с экспертами ООН-Хабитат – скорректировать направление своей деятельности.

Основной недостаток двух упомянутых инструментов – опора исключительно на статистические данные, а в случае международного исследования – универсальность и неполнота некоторых категорий данных и, как следствие, неспособность отразить социальные, экономические, политические, географические, культурные и иные особенности городов.

Рейтинг городов БРИКС по пространственному развитию

Более совершенным в этом отношении является Рейтинг городов БРИКС по пространственному развитию, поскольку его методология учитывает широкий спектр особенностей городов, фактически отказываясь от опоры исключительно на статистические данные¹⁴ (в отличие от предыдущих двух). Она также не ограничивает исследование мегаполисов их административными границами, предлагая двухфакторную схему города, которая отражает области с наиболее высокой плотностью населения и так называемое «урбанистическое ядро», то есть территорию в городской агломерации, которая концентрирует городскую инфраструктуру (двухфакторная модель, разработанная для Москвы, а также соотношение модели города и снимка со спутника представлены на рисунках 1 и 2 соответственно).

Более того, среди рассматриваемых инструментов Рейтинга выделяется и тем, что эксперты особое внимание уделяют квантификации, то есть процессу присвоения качественным показателям количественных значений.

Ранжирование проводится по 12 группам показателей, каждой из которых по итогам исследования присваивается значение не более 1.0. Следовательно, максимальная оценка, которую может получить город, – 12 баллов. Исследование проводится для двух групп мегаполисов: одна насчитывает 16 городов, представляющих «БРИКС+», вторая – 30, и в этом случае выбор проводился среди всех мегаполисов мира.

Согласно этому исследованию, Москва заняла пятое место в выборке из тридцати городов, оказавшись в группе наивысших показателей, а среди мегаполисов «БРИКС+» заняла первое место.

По итогам анализа трех исследований видим, что Москва занимает лидирующие позиции по качеству городской среды независимо от методологии и масштаба исследований. Это подтверждает высокую устойчивость городской среды, созданную в Москве, а также многоаспектность город-

ских преобразований в целях повышения благополучия обитателей города. Добиться таких результатов в столице Российской Федерации удалось благодаря реализации одного из принципов устойчивого развития – взаимодействия общества, бизнеса и государства [Фивейский, 2019. С. 28]. Наиболее ярким подтверждением данного тезиса является наличие в Москве устоявшейся модели взаимодействия аппарата управления горожан посредством онлайн-платформы «Активный гражданин»¹⁵.

По мнению экспертной группы Рейтинга, на сегодняшний день подобные инструменты оценки очень важны в контексте актуальной повестки городского планирования, поскольку среди других причин они являются основой для обмена опытом управления городом в целях повышения качества жизни его обитателей. Рейтинг городов БРИКС по пространственному развитию – не единственный инструмент для межгосударственного взаимодействия в целях повышения устойчивости городов.

Так, под эгидой БРИКС ежегодно проводится Форум о будущем городов БРИКС «Облачные города» (далее – Форум), неизменной площадкой проведения которого является Москва (что также является подтверждением высокого качества городской среды, достигнутого в столице Российской Федерации, поскольку Форум объединяет участников не только из стран-участниц БРИКС, но и из других государств)¹⁶. Форум является площадкой для обмена наилучшими практиками городского управления и инноваций в сфере повышения качества жизни городских обитателей. Среди спикеров форума – государственные деятели, представители бизнеса и науки, волонтеры и активисты.

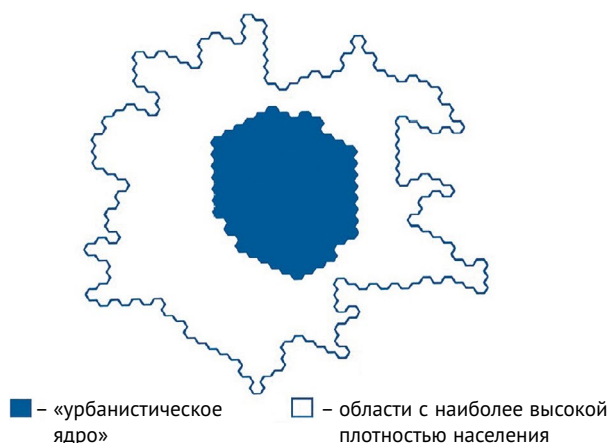
Регулярное проведение данного мероприятия является подтверждением приверженности содружества БРИКС принципам открытости, взаимовыгодного сотрудничества, недопущения обогащения одних участников за счет других. Это выражается в стремлении способствовать повышению качества городской среды для улучшения жизни горожан с помощью обмена опытом лучших практик на различных уровнях взаимодействия.

Исходя из сказанного выше, модель Москвы, являющаяся состоявшимся примером устойчивого города (признанном как формально, о чем свидетельствуют присвоение Москве сертификатов соответствия международным стандартам в данной сфере и положение Москвы на лидирующих позициях разнообразных инструментов оценки устойчивости городской среды, так и неформально, о чем свидетельствует выбор столицы РФ негласной столицей Форума «Облачные города»), может быть «экспортирована» за пределы России и адаптирована в городах других государств с учетом местных политических, экономических и социальных особенностей.

Позитивный опыт Москвы следует применять и для повышения устойчивости других городов Российской Федерации, причем как малых, так и крупных, поскольку он подлежит

15 Активный гражданин. <https://ag.mos.ru/home>

16 Облачные города. Форум о будущем городов БРИКС. <https://cloudcityconf.com/ru/?ysclid=m3zoix4uj779717776>

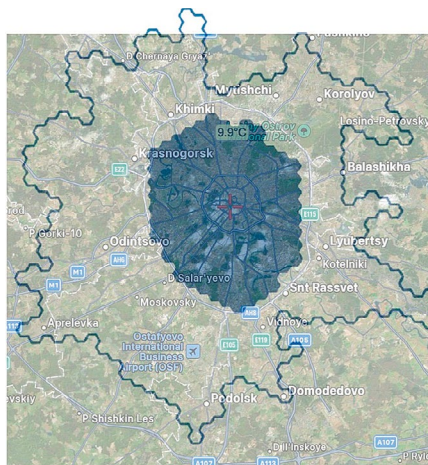
Рисунок 1. Двухфакторная модель города Москвы**Figure 1. Two-factor model of Moscow city**

Источник: Urban & Innovation Environment Index.
<http://www.uiei.org>
 Source: Urban & Innovation Environment Index.
<http://www.uiei.org>

адаптации и в пределах Российской Федерации. Более того, для этого есть благоприятные предпосылки: согласно Рэнкингу устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации (далее – Рэнкинг), на данный момент в регионах нашей страны уже проделана работа по внедрению принципов устойчивого развития в управление. В том числе в некоторых регионах внедрены эксклюзивные практики: например, Липецкая область в 2022 году первой в стране разработала и приняла стратегию устойчивого социально-экономического развития региона до 2030 года, главным посылом которой является утверждение, что Липецкая область – ESG-регион – территория, где власть, бизнес и граждане разделяют ценности устойчивого развития¹⁷.

Драйвером ESG-трансформации могут стать показатели блока «Г» (государственное управление)¹⁸, традиционно имеющие большое значение для развития нашей страны в силу культурных, политических, социальных и исторических особенностей.

О жизнеспособности концепции устойчивого развития и возможности ее повсеместного внедрения в государственное управление свидетельствуют несколько фактов. Во-первых, в основе концепции устойчивого развития лежит ориентация на эффективность использования ограниченных ресурсов, а не на абсолютное богатство, обусловленное ресурсной обеспеченностью. Таким образом, регионы, «на-

Рисунок 2. Соотношение модели города Москвы и снимка города со спутника**Figure 2. The correlation of Moscow city model and its satellite image**

Источник: Составлено автором по материалам Urban & Innovation Environment Index. <http://www.uiei.org>
 Source: Compiled by the author based on Urban & Innovation Environment Index materials. <http://www.uiei.org>

строившие» экономику на эффективность, способны встать в один ряд с крупными ресурсными центрами. Во-вторых, согласно Рэнкингу, регионы-лидеры не сконцентрированы в какой-либо части Российской Федерации, а «разбросаны» по всем федеральным округам. Это подтверждает, что потенциал ESG-трансформации не зависит от климатических, географических особенностей¹⁹, на него не влияет обеспеченность региона ископаемыми ресурсами (хотя основу российской экономики составляют именно сырьевые ресурсы).

Таким образом, Москва – состоявшийся пример устойчивого города, признанный как в России, так и за рубежом. Основой для изменений в сторону повышения городской устойчивости послужило следование основному принципу устойчивого развития в управлении городом: взаимодействие государства, бизнеса и общества и, что немаловажно, создание устойчивых механизмов для этого (например, онлайн-платформа «Активный гражданин»). Пример Москвы демонстрирует, что он реализуем в условиях крупного мегаполиса, а значит, московская модель может быть интегрирована как в других регионах нашей страны, так и в других городах мира, власти которых заинтересованы в повышении качества городской среды.

Заключение

По итогам исследования в соответствии с поставленными задачами получены следующие результаты:

Московская модель устойчивого города рассмотрена через призму как национальных, так и зарубежных инструментов оценки. В их числе: Индекс качества городской среды, разработанный Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ; Индекс городского

17 Закон Липецкой области от 25 октября 2022 года № 207-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года».

18 Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации / Национальное Рейтинговое Агентство. https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf

19 Там же.

Устойчивое социально-экономическое развитие мегаполисов

процветания, разработанный ООН-Хабитат; Рейтинг городов БРИКС по пространственному развитию, разработанный экспертной группой из России, Китая и Индии. По итогам исследования выявлено, что Москва демонстрирует лидирующие позиции в нескольких инструментах оценки независимо от методологии и масштабов исследования, что говорит о высоком качестве городской среды.

По итогам анализа выявлены характерные черты управления городом, позволившие достичь статуса устойчивого города. Главным условием повышения качества городской среды является внедрение в управление городом механизмов для реализации основного принципа устойчивого раз-

вития – объединение усилий государства, бизнеса и горожан ради позитивных изменений.

Произведена оценка перспектив внедрения опыта московской модели достижения статуса устойчивого города в России. В регионах нашей страны уже проведена (и продолжает осуществляться) работа, которая позволяет говорить о внедрении принципов ESG в управление. Кроме того, в некоторых регионах реализуются уникальные практики: так, в Липецкой области утверждена стратегия социально-экономического развития на период до 2030 года, ориентированная на достижение Целей устойчивого развития.

Литература

Винокурова В.М. Анализ качества городской среды города Москва: инструменты оценки и совершенствования // Устойчивое развитие в России и за рубежом: тенденции и перспективы: Сборник материалов II молодежной научно-практической конференции / Под редакцией О.В. Филатовой. М.: РАНХиГС, 2022. EDN WMQVWP

Глазачев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. и др. Городская среда. Технология развития. Настольная книга. М.: Ладья, 1995.

Замятин Д.Н. Постгород: пространство и онтологические модели воображения. *Полис. Политические исследования*. 2018. № 3. С. 147–165. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.10>

Митин И.И. Город как палимпсест: от историко-географической метафоры к семиотической модели территориального управления. *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2022. № 1 (49). С. 108–125. <https://doi.org/10.31249/chel/2022.01.06>. EDN KYNRDB

Фивейский В.Ю. Городское администрирование зеленого города. Какое образование нужно городским лидерам? // Современный мегаполис: формирование «зеленой экономики»: Материалы II Международной научно-практической конференции / Под ред. О.В. Горбулиной. М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2019. С. 27–35. EDN PPPQYN

References

Fiveisky V.Yu. Urban management of a green city. What kind of education do city leaders need? // Modern Megapolis: forming a «green economy»: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference / Ed. by O.V. Gorbulina. Moscow: Moskovskiy gorodskoy universitet upravleniya Pravitel'stva Moskvy, 2019. P. 27–35. EDN PPPQYN. In Russian

Glazachev V.L., Egorov M.M., Ilyina T.V., et al. Urban environment. Development technology. Handbook. Moscow: Lad'ya, 1995. In Russian

Mitin I.I. City as palimpsest: from a metaphor within Historical Geography towards a semiotic model of place management. *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnyye aspekty*. 2022.

No. 1 (49). P. 108–125. <https://doi.org/10.31249/chel/2022.01.06>. EDN KYNRDB. In Russian

Vinokurova V.M. Analyzing the quality of urban environment in Moscow: instruments of assessment and improvement // Sustainable development in Russia and abroad: trends and prospects: Proceedings of the II Youth Scientific and Practical Conference / Ed. by O.V. Filatova. Moscow: RANKhiGS, 2022. EDN WMQVWP. In Russian

Zamyatin D.N. Post-city: space and ontological models of imagination. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. 2018. No. 3. P. 147–165. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.10>. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Валерия Михайловна Винокурова, специалист отдела сопровождения международных проектов Управления международного развития
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82/1). E-mail: vinokurova-vm@ranepa.ru
<http://orcid.org/0009-0005-5071-4073>

Для цитирования: Винокурова В.М. Модель формирования устойчивого мегаполиса: опыт Москвы. *Государственная служба*. 2024. № 6. С. 72–78.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Valeria M. Vinokurova, Specialist of the International Projects Support Division of the International Development Department
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1 Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: vinokurova-vm@ranepa.ru
<http://orcid.org/0009-0005-5071-4073>

For citation: Vinokurova V.M. Model for building a sustainable megapolis: Moscow's experience. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 6. P. 72–78.